

Несмотря на желание детей обсудить то, что им поведал Казекаге, их наставник не собирался давать им спуску. Он не зря назначил встречу на тренировочной площадке, джоунин решил нагрузить своих подопечных так, чтобы у них даже мысли не возникало и дальше что-либо спрашивать. Да, они были детьми Казекаге, но это не снимало с них обязанности подчиняться старшему по званию. Вообще, настолько громкое поведение детей было непозволительно и указывало на то, что он был с ними слишком мягким. Они шиноби, они оружие, у них нет права сомневаться в приказах, они должны выполнять их любой ценой и не важно, что им их дал собственный отец. В первую очередь он правитель, а уже потом отец, но в глубине души у мужчины шевельнулось сомнение, ведь он помнил прошлую войну и знал, как больно терять близких.

Именно поэтому Баки решил дать своим подопечным такие нагрузки, чтобы у них не осталось сил болтать и тем более возмущаться. Впрочем, излишне сильно зверствовать он не собирался. Всё же он был наставником не простых детей, и излишние нагрузки тут не приветствовались. Правда, стоит отдать детям должное: все задания они выполняли максимально точно и быстро, не желая позорить своего отца. В общем, день для команды Собаку но закончился поздно, хотя и без сильных повреждений, но всем хватало боли в перетруженных чакроканалах, да и лёгкое истощение присутствовало. Естественно, это отбило всё желание выпрашивать что-либо дальше. Хотя в случае с Гаарой Баки даже не был уверен в том, что тому было интересно, но его устраивало то, что жажда крови Гаары поутихла. На некоторое время можно было вздохнуть спокойно.

Следующий день встретил всю команду Баки не очень радостно. Вернее, Темари и Канкуро не радостно, ведь Гаара за ночь восстановился (хотя по его безэмоциональному лицу было вообще сложно что-либо понять), а Баки не зря носил звание джоунина, ведь он мог выдержать и не такие нагрузки. Зато остальным так не повезло, тренировка на истощение давала о себе знать болью в натруженных каналах чакры и дрожью рук. Всё же тренировка по метанию и ускоренному созданию дзюцу даром не прошла. Однако дети крепились и, не проронив ни слова, отправились вместе с наставником слушать речь Казекаге, правда, уже не конкретно перед ними, а перед всеми командами, что должны были отправиться на ЧунинШикен в Коноху.

— Генины Суны, — прозвучал негромкий, но достигающий всех, благодаря техникам ветра, голос Казекаге, — нам пришло приглашение от Конохи на проводимый ими ЧунинШикен.

На площади перед резиденцией Казекаге, где были собраны команды генинов, что были выдвинуты своими наставниками на повышение ранга, начал подниматься шум. Это и не удивительно, ведь тут собралось много талантливых новичков. Можно сказать, личинок шиноби, что посчитали себя достойными предстоящей атаки, да и просто являющимися достаточно сильными, чтобы обеспечить необходимую заминку в стане врага. Их никто не будет жалеть, но Казекаге не торопился показывать им своё пренебрежение, в конце концов, он тоже когда-то был генином и точно так же стоял перед резиденцией, слушая речи Сандайме. Давно это было, но воспоминание по-прежнему яркое, несмотря на прошедшее время.

— Я решил его принять, и ваши наставники поддержали моё решение, — продолжил говорить Казекаге, несмотря на гул. — Мы долго решали, кто достоин отправиться на этот экзамен, и пришли к мнению, что вы все достойны этого. Поэтому я с радостью сообщаю вам, что все тридцать команд, в том числе и пять с новичками, будут отправлены в Коноху. У вас есть неделя для подготовки и сборов. Я в вас верю, не опозорьте нашу деревню.

— Есть, Казекаге-сама! — над площадью поднялся восторженный рёв, и никто из генинов, что были заняты обсуждением своего будущего, не заметили, что команд тут было гораздо меньше указанного правителем числа. Впрочем, они не обратили внимания даже на то, что их покинули наставники, которым ещё предстоит выслушать более полный инструктаж и узнать планы своего правителя. Многие будут не рады объединению сил с Орочимару, но ни один из них не откажется от атаки на Лист.

В просторном зале собраний собрались сильнейшие шиноби Суны. Они ждали, когда туда же прибудет Казекаге в сопровождении советников, и вскоре их ожидание оправдалось. Тот зашёл внутрь быстрым шагом, попутно выслушивая что-то от одного из старейшин, что никто не ожидал здесь увидеть. Обычно эти старики не покидали пределов поместья, что было возведено специально для них, а тут он не только пришёл, но и что-то советовал правителю. Слишком странно, но не простым подчиненным обсуждать причуды стариков, особенно стариков, имеющих немалую власть.

— Шиноби Суны, — кивнув старику и повернувшись к ожидающим его подчиненным, начал Казекаге, — я уже говорил вам, что ЧунинШикен лишь прикрытие для наших планов, теперь я хочу дать более подробные инструкции, — взгляд тёмных глаз, что и так не отличались благодушием, потяжелел ещё сильнее. — С нами вновь связался Орочимару, и мы подтвердили своё согласие в нападении на Коноху.

— Стоит ли доверять этому предателю, Казекаге-сама? — не утерпел самый молодой из присутствующих. — Он предал родную деревню, что ему стоит предать и нас?

— Естественно, я не собираюсь ему доверять без оглядки, — кинул недовольный взгляд в ту сторону Раса. — Поэтому помимо команд с генинами, будут отправлены достаточно большие отряды с чунинами и джоунинами-новичками.

— Граница хорошо защищена, Казекаге-сама, да и у Конохи много артефактов, созданных еще Узумаки, — осторожно заметил всё тот же голос. — Наверняка перед экзаменами они усилят патрули. Пройти незамеченными будет сложно, если не сказать невозможно.

— Отряды, что пойдут таким образом, проведёт наш союзник, — смотря на кривящееся лицо Расы, можно было легко понять, что он сам не в восторге от этого, но он признавал, что это единственный шанс. — Кроме того, граница будет усилена, и несколько больших боеспособных отрядов будут ожидать команды выдвигаться там. Помимо этого, будут сформированы смешанные команды, в которые будут входить: генин, чунин и джоунин. Естественно, команда будет заявлена, как учебная, и не дай Kami-сама вам совершить хоть малейшую ошибку...

— Что сказать генинам? — нахмурившись, спросил ещё один из джоунинов. — Они могут узнать кого-либо из команд, и будет очень нехорошо, если они проговорятся перед чужаками, — увидев, что на нём скрестились взгляды всех присутствующих, пожал плечами и пояснил. — Генины всё же.

— Именно поэтому в основном мы возьмём марионетчиков, — согласно кивнул Раса. — Правда, на время им придётся расстаться с их боевой раскраской, но, думаю, ради такого

случая они согласятся либо поменять рисунок, либо полностью откажутся от него на время миссии.

— Их будет мало, — скрипуче заметил пришедший с Казекаге старейшина.

— У вас два дня на то, чтобы подобрать участников и решить проблемы с их маскировкой, — холодно заявил Казекаге, но тон был единственным, чем он позволил себе выразить недовольство от вмешательства старика в разговор. Резкий поворот в сторону наблюдающих за ними шиноби и приказ. — Это все, свободны!

— Есть, Казекаге-сама! — раздался мгновенный ответ от почти тридцати джоунинов, и вот зал опустел.

— Я тоже пойду, сестра меня заждалась, — осуждающе покачал головой старик и неторопливой походкой отправился к выходу, в то время как Раса лишь в бессильной злобе сжимал кулаки. Его вновь ткнули в его ошибки носом, и он не нашёл, что возразить.

— Канкуро, как ты думаешь, куда ушёл Баки-сенсей? — когда эйфория от речей отца немного спала, Темари огляделась по сторонам. На её удивление она не увидела не только Баки, но и остальных джоунинов-сенсеев. Это было странно, хотя...

— Скорее всего, то-сама вызвал их для выдачи дополнительных указаний, — пожал плечами разукрашенный парень, и Темари не могла не согласиться с выводами своего брата. Впрочем, его следующие слова заставили её начать нервно озираться. — Кстати, а где Гаара?

— Он не любит шумных сборищ, — после непродолжительного молчания отозвалась Темари. — Я видела, как он отделился от нас, когда мы пришли на площадь, может быть он уже ушёл?

— Хорошо, если так, — согласился с ней Канкуро. — Но, думаю, нам стоит всё же проверить. Не хотелось бы, чтобы он влез в неприятности, пока нас нет рядом.

— Тогда нам стоит сначала проверить стену, — покивала Темари. — Он любит сидеть там и смотреть на песок.

Эти слова закончили мини-совещание двух подростков, и вот они вдвоём отправились искать своего младшего брата, которого, несмотря ни на что, любили. Пусть их любовь и была приправлена долей страха, но Гаара был их братом. Они чувствовали себя ответственными за него, особенно в такие моменты, как этот, когда рядом не было наставника или отца. Они должны были принимать решение самостоятельно, как и сдерживать легко впадающего в ярость Гаару. Тяжела доля детей Казекаге, а в особенности родных джинчурики.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54174/1375845>